

Васильева Н. А.

ЕАЭС: российские геополитические интересы

Васильева Наталия Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Профессор кафедры мировой политики факультета международных отношений
Доктор философских наук, профессор
n52basil@gmail.com

РЕФЕРАТ

Создание ЕАЭС можно рассматривать как важный тренд по восстановлению центростремительной геополитической характеристики евразийского пространства. Благодаря ЕАЭС удалось переломить опасную тенденцию, которая наметилась еще в 90-е гг. XX в., по «рас-таскиванию» постсоветского пространства заинтересованными внешними силами в лице Европейского союза, США и Китая. В случае удачи данных геополитических действий мировых акторов Россия утратила бы свое значение как центра Евразии, объединяющего европейские и азиатские евразийские государства. Именно российским геополитическим интересам в наибольшей степени соответствует идея евразийской интеграции, что создает реальные условия для позиционирования России как центральной державы Евразии. Закономерно рассмотреть идею «Россия — цивилизация» как глобальный проект, формирующий новую российскую идентичность, а значит, и новые перспективы взаимодействия как внутри формирующегося Евразийского экономического союза, так и в мировом пространстве. Это цивилизационная центростремительная тенденция и должна стать основным идейным импульсом для евразийской политической стратегии российского руководства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Евразия, цивилизация, ЕАЭС, Россия, геополитика, евразийская интеграция

Vasilyeva N. A.

Eurasian Economic Union: Russian Geopolitical Interests

Vasilyeva Natalya Alekseevna

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Professor of the Department of World Politics of the International Relations Faculty
Doctor of Science (Philosophy), Professor
n52basil@gmail.com

ABSTRACT

The creation of the EEU can be seen as an important trend for the restoration of centripetal geopolitical characteristics of the Eurasian space. Thanks to the EEU it was reversed a dangerous trend that emerged in the 90s of the twentieth century, by “skimming off” the post-Soviet space by the interested foreign powers in the European Union, USA and China. It was a great danger that Russia would have lost its importance as the center of Eurasia, combining European and Asian Eurasian states. Just Russian geopolitical interests correspond to the idea of Eurasian integration, which creates the conditions for Russia’s positioning as a Central power in Eurasia. It is legitimate to consider the idea of a “Russia as civilization” as a global project, forming a new Russian identity, and thus new prospects of interaction within Eurasian economic Union and in world space. This centripetal tendency of the civilization should be the main ideological impetus for Eurasian policy strategy of the Russian leadership.

KEYWORDS

Eurasia, civilization, EEU, Russia, geopolitics, Eurasian integration

Евразийский экономический союз окончательно оформился в 2015 г., когда были подписаны основные документы как государствами-основателями (Россия, Казахстан, Беларусь), так и присоединившимися к ним Арменией и Киргизией. Процесс

формирования Евразийского экономического союза проходит в условиях трансформации геополитической архитектуры Евразии. Перефразируя известное выражение З. Бжезинского, президент России В. В. Путин отметил, что евразийское пространство «не шахматная доска, не поле для геополитических игр. Это наш дом, и мы все вместе хотим, чтобы в этом доме царил покой, достаток, чтобы в нем не было места для экстремизма и попыток обеспечить свои интересы за счет других»¹. Данная позиция российского руководства вполне объяснима, потому что после развала СССР новые независимые государства не всегда могли найти общий язык, ставя во главу угла исключительно национальные интересы, что влекло за собой дробление постсоветского пространства и значительное снижение его геополитической значимости как «хартленда». Именно поэтому создание ЕАЭС можно рассматривать как важный тренд по восстановлению центростремительной геополитической характеристики евразийского пространства. В этом контексте необходимо отметить, что в ЕАЭС, наряду с Россией, которая территориально находится и в Европе и в Азии, входят как европейские (Беларусь и Армения), так и азиатские государства (Казахстан, Киргизия, возможно присоединение Таджикистана). Как пишет российский аналитик А. Железняк, «Россия и страны ЕАЭС географически, логистически и исторически должны стать центром объединения континента Евразия, т. е. Хартленда»². В подтверждение своей точки зрения он делает обобщенный вывод из анализа работ классиков геополитики (Дж. Макиндера, А. Савицкого и др.) о значении России как «земле будущего», как цивилизации (Россия–Евразия), что, по мнению А. Железняка, в современных условиях можно интерпретировать как ЕАЭС с перспективой дальнейшей интеграции. Таким образом, создание Евразийского экономического союза означает не только реализацию российских экономических планов, но подразумевает формирование единого стратегического пространства в масштабах не только территории ряда бывших советских республик, но и Евразийского континента как части современной полицентричной системы мироустройства³. Бесспорно, что создание Евразийского экономического союза было сопряжено с рядом трудностей, что, в частности, нашло свое отражение в компромиссном варианте самого названия союза государств. Ведь по первоначальному замыслу (в первую очередь в этом была заинтересована Россия) в названии не должно было быть слова «экономический». По словам профессора Н. Зиядуллаева, ЕАЭС представляет собой гораздо менее «продвинутой интеграционный проект, чем задумывалось ранее. Неслучайно вместо Евразийского союза появился Евразийский экономический союз, подчеркивающий именно экономическое сотрудничество <...> в Договоре используется термин „евразийская экономическая интеграция“, а не просто „евразийская интеграция“, который несет политическую составляющую»⁴. Фактически данная уступка означает неготовность постсоветских республик к вхождению в союз с наднациональными характеристиками управления, как это существует в Европейском союзе. Но, несмотря на все эти осложнения, надо признать, что благодаря ЕАЭС удалось переломить ту опасную тенденцию, которая наметилась еще в 90-е гг. XX в., по «растаскиванию» постсоветского пространства заинтересованными внешними силами в лице Евро-

¹ Путин выступил против превращения Евразии в поле для геополитических игр [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2015/07/09/evrazia/>

² Железняк А. ЕАЭС как предпосылка создания многополярного мира [Электронный ресурс]. URL: <http://oko-planet.su/first/282006-eaes-kak-predposylka-sozdaniya-mnogopolyarnogo-mira.html>

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

⁴ Зиядуллаев Н. ЕАЭС: между политикой и экономикой [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ipr-ras.ru/articles/ziyadul14-08.pdf>

пейского союза, США и Китая. В случае удачи данных геополитических действий мировых акторов Россия утратила бы свое значение как центра Евразии, объединяющего европейские и азиатские евразийские государства. Именно российским геополитическим интересам в наибольшей степени соответствует идея евразийской интеграции, что создает реальные условия для позиционирования России как центральной державы Евразии. Однако наряду с Россией (особенно для центрально-азиатских постсоветских стран) большой притягательной силой обладает Китай. Как отмечают российские эксперты, «ЕАЭС проигрывает Китаю экономически с точки зрения дальнейшего расширения территории проекта и устойчивости к внешнеэкономическим потрясениям <...> Экономически Китай явный фаворит и лидер Евразии, так что стоит не забывать об этом и не допустить чрезмерного влияния на национальные экономики стран ЕАЭС. Китай и ЕАЭС — это именно та связка, в рамках которой возможно построение нового многополярного мира»¹. Но пока сопряжение ЕАЭС и проекта экономического пояса Шелковый путь находится в стадии согласования, а реальная экономическая политика Китая (создание транспортной и энергетической инфраструктуры) в настоящее время значительно подрывает позиции России в регионе. Например, с 2009 г. уже функционирует самый длинный в мире газопровод из Туркмении в КНР. Все эти факты, по мнению ряда экспертов, могут иметь прямо противоположные последствия. С одной стороны, возможно, что «разрастание ЕАЭС будет свернуто, а сама структура превратится в „мертвую“ организацию. Причем это может быть сделано по инициативе самой России — под давлением Китая, у которого свои планы на республику бывшего СССР. Создавая ЕАЭС, Россия противопоставляет себя Китаю, который разработал „Пояс Шелкового пути“. И где-то интересы России и Китая столкнутся в точке бифуркации. <...> С другой стороны, вектор равнонаправлен на учет тех интересов, которые есть у Китая и у стран ЕАЭС. Поэтому произойдет наложение интересов, а не столкновение»². В качестве доказательства возможности позитивного развития отношений РФ и КНР в Центральной Азии российский эксперт А. Гусев в ходе видеомоста Москва — Астана («Интеграционные процессы в СНГ и ЕАЭС: итоги встреч глав правительств») приводит пример Казахстана, который оказался в тесной экономической взаимосвязи с Китаем, инвестирующим порядка 40 млрд долл. в различные проекты Казахстана. Но в то же время Казахстан активно работает и над развитием ЕАЭС, одним из вдохновителей и создателей которого является Н. Назарбаев.

Наряду с Россией и Китаем геополитические интересы в Центральной Азии имеют и США. Представляется, что сближение РФ и КНР, в частности идея сопряжения ЕАЭС и проекта экономического пояса Шелковый путь, а также сближение Афганистана со странами ШОС во многом может способствовать постепенному «выдавливанию» США из региона. Как известно, США считают необходимым способствовать развитию демократических процессов в регионе, что, в частности, нашло отражение в поддержке «цветной революции» в Киргизии. Подобные подходы к реформированию политической и экономической жизни Киргизии и других центрально-азиатских стран вызывают в целом негативную реакцию российского руководства, которое усматривает в политике США стремление оторвать страны ЦА от России. Так, например, США помогают в реформировании местных экономик, используя свои большие финансовые и технологические возможности, а Россия в этом вопросе явно находится в невыигрышном положении, поскольку не рас-

¹Железняк А. ЕАЭС как предпосылка создания многополярного мира [Электронный ресурс]. URL: <http://oko-planet.su/first/282006-eaes-kak-predposylka-sozdaniya-mnogopolyarnogo-mira.html>

²Сигида А. Россия сильно мешает Китаю [Электронный ресурс]. URL: <http://www.utro.ru/articles/2015/06/01/1245542.shtml>

полагает столь же большими резервами, поэтому может содействовать модернизации экономик ЦА стран лишь в ограниченных масштабах. Важно подчеркнуть, что центрально-азиатские республики, вступившие в ЕАЭС (Казахстан и Киргизия), в силу своего геополитического положения представляют своего рода буфер между Россией и Афганистаном и рядом других горячих точек азиатского региона, откуда происходит угроза национальной безопасности России. Так, например, из Афганистана через центрально-азиатские республики осуществляется транзит наркотиков, а также велика опасность роста исламского экстремизма (распространение идеологии «Исламского государства»). В этом контексте интересна мысль иранского эксперта К. Осули, который считает, что смена власти в центрально-азиатских республиках по образцу «цветных» революций напрямую связана с возможностью прихода к власти ультраисламистов, поэтому для России крайне важно иметь в Центральной Азии своего рода «блок-линии» дружественных государств¹. В связи с этим отметим и позицию западного эксперта Р. Аллисона, рассматривающего интеграционную политику России как «охранительную интеграцию» (protective integration), что означает предоставление определенных преференций странам ЦА в обмен на сохранение за Россией роли интеграционного центра [1, с. 190]. Вывод американских войск из Афганистана отнюдь не означает уход США из региона. Более того, сформирована новая стратегическая линия под названием «Новый шелковый путь», что предполагает включение Афганистана в проект «Большая Азия», где, по мнению эксперта из ОБСЕ Л. Заниера, экономическому благосостоянию стран Центральной Азии и Афганистана будет способствовать открытость границ, упрощающая процедуры торговли и свободного передвижения людей². Такого рода проекты могут привести к дестабилизации всего региона, что абсолютно не устраивает Россию, преследующую цель закрытия внешних границ ЕАЭС от наркотрафика и «нежелательной миграции экстремизма»³. В этой связи для России крайне важны многоуровневые и многосторонние отношения с крупнейшей страной этого региона — Казахстаном, что обусловлено существующими производственно-экономическими связями, большой протяженностью границ, общей историей и наличием большой русскоязычной диаспоры в этой стране. Хотя Россия и Казахстан являются главными создателями ЕАЭС, однако существуют и противоречия. Например, Н. Назарбаев, считающий себя идеологом евразийской интеграции, проводит линию на повышение роли Казахстана, чему должен служить и его геополитический проект по приданию Астане функций столицы ЕАЭС. Особо нужно подчеркнуть активность Казахстана и Киргизии в Совете сотрудничества тюркоязычных государств («Тюркский совет»), созданном под патронажем Турции. Для российских геополитических интересов в ЦА данный совет может иметь и негативное значение, потому что ослабляет историко-культурные связи России с народами этого региона. В свою очередь, в Казахстане участие в Тюркском совете понимается как проявление «многовекторности внешней политики». К этому нужно добавить и активные контакты Казахстана с Европейским союзом, что в последнее время сказалось и в том, что Казахстан не поддержал экономические санкции России в отношении ряда стран Европы в ответ на их антироссийские санкционные меры. В то же время, как отмечают некоторые эксперты, «за исключением России, все остальные „игроки“ рассматривают Казахстан как объект своих геополитических стратегий. Казахстан в их проектах — это элемент в их большой геополитической

¹ Осули К. Цели и интересы России в Центральной Азии: настоящее и будущее [Электронный ресурс]. URL: http://inosmi.ru/middle_asia/20140305/218193884.html

² Крамаренко М. Казахстан: на перекрестке геополитических интересов мировых держав [Электронный ресурс]. URL: <http://vpoanalytics.com/2013/01/21/kazakhstan-na-perekrestke-geopoliticheskix-interesov-mirovyx-derzhav/>

³ Там же.

игре, а не равноправный партнер или союзник»¹. Однако в информационном поле Казахстана достаточно активно работают представители прозападной и националистической оппозиции, которые стремятся сформировать негативный образ России, как страны, которая посредством ЕАЭС стремится «колонизовать» Казахстан. Такого рода провокационные идеи крайне опасны еще и потому, что политическая элита в Казахстане очень неоднородна и далеко не все поддерживают политическую линию Н. Назарбаева. В силу естественных причин в среднесрочной перспективе возможна смена власти, а значит, изменение политической стратегии. Поэтому развитие интеграции путем реализации долгосрочных экономических проектов с участием России может стать гарантией от рисков политических кризисов во взаимоотношениях России и Казахстана. Кроме того, учитывая опасность исламского экстремизма, на первый план выходят и вопросы «активного военно-технического сотрудничества. Оно должно быть направлено не только на защиту интересов России, но и на мир в центрально-азиатских странах»².

Развитие Евразийского экономического союза идет по пути включения в его состав стран с нестабильной политической и экономической ситуацией (Армения и Киргизия), что может очень негативно сказаться на положении России, которая и сама находится в очень неблагоприятном положении из-за падения мировых цен на энергоресурсы и санкционной политики западных стран. Как отмечает эксперт А. Гусев, экономик Армении и России или Киргизии и России настолько разноречивы, что России придется делать в экономике этих стран денежные вливания, «чтобы привести их к какому-то общему знаменателю»³. Касаясь в этой связи политики России в отношении Киргизии, надо подчеркнуть, что кроме экономических аспектов крайне важно учитывать и геополитические реалии, потому что эта страна находится в непосредственной близости к Афганистану, что во многом предопределило повышенный интерес США к Киргизии. Именно военная составляющая вышла на первый план, что и определило стремление США и России иметь военные базы в этой стране. В этой связи «на неформальном саммите глав ОДКБ в мае 2013 г. было принято решение о необходимости ускорения обеспечения КСОР ОДКБ современными образцами российского вооружения и техники и об усилении военного потенциала российской авиабазы в Канте в свете открытия в Узбекистане регионального представительства НАТО»⁴. Для России позитивным моментом стал приход к власти президента Киргизии А. Атамбаева, который значительно снизил влияние США в стране, закрыв военную базу в Манасе. И важнейшим его политическим шагом стало решение о присоединении страны к ЕАЭС, что означает большие перемены для трудовых мигрантов, так как теперь «граждане Киргизии освобождены от необходимости официальной регистрации на территории России в течение месяца с момента въезда в страну, киргизские документы об образовании будут признаваться во всех странах ЕАЭС. В настоящий момент в России находится около 500 тыс. трудовых мигрантов из этого государства»⁵.

¹Крамаренко М. Казахстан: на перекрестке геополитических интересов мировых держав [Электронный ресурс]. URL: <http://vpoanalytics.com/2013/01/21/kazakhstan-na-perekrestke-geopoliticheskix-interesov-mirovyx-derzhav/>

²Средняя Азия становится центром геополитики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.geopolitics.ru/2014/03/srednyaya-aziya-stanovitsya-centrom-geopolitiki/>

³Сигида А. Россия сильно мешает Китаю [Электронный ресурс]. URL: <http://www.utro.ru/articles/2015/06/01/1245542.shtml>

⁴Киргизия превращается в заложника геополитического противостояния Китая и России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.regnum.ru/news/1866113.html>

⁵Киргизия официально вошла в Евразийский союз [Электронный ресурс]. URL: http://www.gazeta.ru/business/news/2015/08/12/n_7454779.shtml

Таким образом, с геополитической точки зрения Казахстан и Киргизия важны для России прежде всего как союзники в борьбе с исламским экстремизмом и для усиления своих позиций в противоборстве с Китаем и США за влияние в Центральной Азии. Поэтому Россия придает большое значение военно-техническому сотрудничеству, налаживая контакты в области безопасности. Но и экономическое сотрудничество не уходит на второй план, потому что от состояния экономики в этих странах зависит их социально-политическая стабильность.

Как уже было отмечено, Евразийский экономический союз объединяет и европейские и азиатские новые независимые государства. И в этом плане геополитические интересы России в европейской части ЕАЭС имеют свои особенности. Так, Беларусь является традиционным и старейшим партнером России, страной — основательницей ЕАЭС. Именно Беларусь в современных санкционных условиях представляет для России важную площадку для политических встреч с европейскими лидерами по украинскому кризису. Важно отметить удивительные метаморфозы международного политического имиджа лидера Беларуси А. Лукашенко: из «последнего диктатора Европы» он неожиданно превратился в «минского миротворца» в вопросах урегулирования военного противоборства на Украине. В условиях расширения НАТО на восток Европы роль Беларусь в военно-политических планах России значительно повышается, так как эта страна становится форпостом РФ в европейском регионе. Но при этом надо учитывать, что с геополитической точки зрения в современных условиях охлаждения отношений России и ЕС именно Беларусь оказывается своего рода буфером в экономической и политической борьбе России и Запада. А потому вполне возможна двойственность позиций руководства этой страны, что можно наблюдать и по отношению к украинскому кризису, и в желании максимально использовать для своей выгоды как преимущества евразийской интеграции, так и налаживание контактов с ЕС.

Столь же неоднозначной представляется и геополитическая ситуация, которая складывается у России с Арменией, которая также присоединилась к Евразийскому экономическому союзу. Геополитические реалии таковы, что именно Армения является важнейшим союзником России на Южном Кавказе, где большую активность проявляют США, Турция и ЕС. Еще в 1992 г. был подписан Договор о статусе российских войск в Армении, что дало основание в дальнейшем развернуть российскую военную базу в Гюмри. Таким образом, именно тесное взаимодействие России с Арменией в сложный период 1990-х гг. стало важным фактором сохранения российского геополитического влияния в кавказском регионе. Однако надо признать, что для Армении вступление в ЕАЭС сопряжено с рядом серьезных внутрирегиональных и внутривнутриполитических проблем. Так, например, Армения вынуждена вести сложную дипломатическую линию, соглашаясь с претензиями Грузии на восстановление ее присутствия в Абхазии и Южной Осетии, что обусловлено во многом сохраняющейся зависимостью республики от транзита ее грузов через грузинскую территорию, а также опасениями негативных последствий для большой армянской диаспоры в Грузии. Что касается внутривнутриполитических проблем, то существует значительная оппозиция (например, партия «Наследие», «Армянский национальный конгресс» (АНК) и Демократическая партия Армении) сближению с Россией и ЕАЭС, а не Европейским союзом, на развитие отношений с которым (участие в программе «Восточное партнерство») были ориентирована значительная часть населения. Кроме того, болезненно было воспринято заявление России о том, что Армения вступает в ЕАЭС в рамках признанных ООН границ. Знаменателен комментарий С. В. Лаврова по этому поводу: «Интеграционные процессы осуществляются на территории стран, входящих в Таможенный союз. Нагорный Карабах не является таковым, но является предметом переговоров, которые ведутся на основе согласованных принципов. Россия как сопредседатель Минской группы ОБСЕ

далее будет способствовать решению этого конфликта в мирном ключе»¹. Таким образом, Армения представляет собой важного геополитического союзника на Южном Кавказе, но при этом ее политика полна противоречий и возможных кризисных внутривнутриполитических ситуаций.

Рассмотрев особенности условий реализации геополитических интересов России в странах — членах ЕАЭС, можно отметить, что Россия не в полной мере использует такой важный инструмент усиления своего влияния и укрепления позиций, как идеологический. Ведь для того, чтобы Россия стала центральной объединительной структурой евразийской интеграции, необходимо использовать такой ресурс, как общая история сосуществования народов евразийского пространства, культурные связи, толерантные традиции межконфессионального общения и пр. С геополитической точки зрения, Россия должна приложить большие усилия для формирования стабильного дружественного окружения. Фактически речь идет о реализации на практике теоретического положения Дж. Ная о первостепенном значении «привлекательного» имиджа государства. Это особенно важно для того, чтобы в образе современной России не воспроизводились стереотипные черты СССР, как страны глобального лидерства периода Холодной войны, потому что в странах — членах ЕАЭС существуют и негативные оценки перспектив евразийской интеграции, основанные на опасениях российских имперских амбиций советского типа. Поэтому столь важным становится решение проблемы улучшения имиджа России как на постсоветском пространстве, так и в мире в целом. В этой связи нужно отметить появившиеся в последнее время новые геополитические концептуальные идеи, нашедшие отражение в определении России как «государства-цивилизации», что было озвучено в Послании Президента России Федеральному Собранию РФ от декабря 2012 г.². Данный концептуальный подход используется в российском экспертном сообществе и для характеристики особенностей стран БРИКС, где все участники, так или иначе, представляют собой государства-цивилизации, выполняющие роль интеграционных лидеров в своих регионах. Цивилизационная характеристика России дает возможность объединить евразийское пространство, которое вбирает в себя различные этносы, конфессии, а также представляется социально и идеологически неоднородным, мультикультурным и географически сегментированным³. В этом контексте достаточно закономерно рассмотреть идею «Россия-цивилизация» как глобальный проект, формирующий новую российскую идентичность, а значит, и новые перспективы взаимодействия как внутри формирующегося Евразийского экономического союза, так и в мировом пространстве. Это цивилизационная центростремительная тенденция и должна стать основным идейным импульсом для евразийской политической стратегии российского руководства.

Литература/References

1. Allison R. Virtual Regionalism, Regional Structures and Regime Security in Central Asia // *Central Asian Survey*. Vol. 27. Iss. 2. 2008. P. 190.

¹ Тарасов С. Москва корректирует свою закавказскую политику [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iarex.ru/articles/48660.html>

² Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>

³ Лепехин В., Петров В. Русский Мир. Обретение Национальной идеологии [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--d1ahgmfj.xnp1ai/e71.html>